

Гу Сюньчжи застыл, поражённый.

Хотя в письме, которое он только что получил, чёрным по белому было написано о скором приезде шисюна, в своих мыслях Гу Сюньчжи полагал, что тот объявится не раньше чем через месяц — всё же путь из тех краев был неблизким. Он никак не ожидал, что гость прибудет едва ли не вместе с самим посланием.

Впрочем, стоило немного поразмыслить, и всё встало на свои места: бумажная птица, хоть и была наделена духовной энергией шисюна, летела медленно. Шисюн же, пустившись в путь позже, благодаря своей силе нагнал её в мгновение ока.

Осознание того, что Шисюн прямо сейчас ждёт у ворот, ввергло Гу Сюньчжи в смятение. Он вскочил, заметался по комнате, не зная, куда деть руки, и в полном замешательстве проглотил ещё две пилюли. Лишь когда в груди немного утихло, он обратился к Сяо Цуй:

— Быстрее, пригласи его!

Девушка уже собралась исполнить приказание, но Гу Сюньчжи окликнул её:

— Нет-нет, постой. Я выйду сам.

Сяо Цуй ещё никогда не видела хозяина в таком волнении. Она недоуменно смотрела на него, гадая, что это за человек. Тот мужчина снаружи выглядел куда моложе самого Лорда Гу — как же он мог быть его Шисюном?

Сделав шаг назад, она наблюдала, как Гу Сюньчжи с несвойственной ему прытью бросился к выходу, но, не добежав до двери, вдруг метнулся обратно к зеркалу. Он судорожно пригладил волосы, поправил воротник и, обернувшись, спросил:

— Ну, как я выгляжу?

Сяо Цуй не удержалась от улыбки:

— Да вы просто сияете, господин.

Гу Сюньчжи нахмурился, не слишком доверяя её словам. Он был недоволен собой: печать старости, проступившую во всём его облике, нельзя было скрыть, просто поправив причёску или одежду. К тому же шисюн и так слишком долго ждал снаружи — нельзя было заставлять его томиться и дальше.

Сделав глубокий вдох, чтобы унять дрожь, он вышел из дома и поднял взгляд.

Ворота поместья были распахнуты. Жэнь Ши стоял на пороге — всё такой же статный и одухотворённый, каким его и помнил Гу Сюньчжи. Несмотря на долгий путь из Южного моря, на его одежде не было ни пылинки, а сам он казался воплощением безмятежности. За его спиной топтались две... утки?

В такой ответственный момент Гу Сюньчжи меньше всего хотел бы отвлекаться на птиц, но эти двое — одна белоснежная, другая пёстрая — замерли прямо за Жэнь Ши. Выпятив грудь и уставив взоры вперёд, они умудрялись излучать поистине небывалое величие, игнорировать которое было просто невозможно.

Жэнь Ши проследил за взглядом Сюньчжи и вскользь глянул на своих спутников.

— Ах, это... Маленькие оборотни, которых я подобрал в Южном море, — произнёс он. — Долгая история, расскажу как-нибудь потом.

Утки согласно крякнули и синхронно задрали головы, глядя на господина. Гу Сюньчжи присмотрелся внимательнее и действительно уловил едва заметные эманации демонической ци. Всё это выглядело крайне странно, но он лишь молча кивнул и жестом пригласил Жэнь Ши в дом. Сяо Цуй к тому времени уже успела вскипятить воду и, стоило гостю переступить порог, поспешила подать чай.

Жэнь Ши мельком взглянул на девушку, а затем обратился к брату:

— Так это и есть та красавица, которую подарил тебе Князь Цзинь?

Голос Жэнь Ши звучал ровно, в нём не чувствовалось ни капли гнева — обычный будничный вопрос. Но Гу Сюньчжи втайне похолодел. Он вспомнил своё письмо, в котором сгоряча упомянул о «красавице», присланной из поместья.

Тогда он был обижен и написал это лишь для того, чтобы поддеть шисюна, а теперь тот явно принял всё за чистую монету. Объясняться было долго, хлопотно, да и опасно — так недолго и выдать свои истинные чувства. Поэтому он лишь выпрямил спину и, не глядя брату в глаза, подтвердил:

— Да, это она.

Жэнь Ши окинул Сяо Цуй изучающим взглядом, и в его глазах промелькнула какая-то странная задумчивость.

Девушка же замерла в стороне, не сводя восторженного взора с гостя. Простая деревенская девчонка, она почти не видела мира. В поместье её окружали лишь слуги, а самого князя Цзиня она мельком видела всего раз. Разве могли они сравниться с Жэнь Ши? Почувствовав на себе его взгляд, она мгновенно залилась краской и затрепетала, в её голове явно зароились

нескромные мысли.

В комнате повисла тягостная, почти осязаемая тишина. Каждый смотрел на другого, и никто не решался заговорить.

Сяо Цуй по своей наивности лишь предавалась девичьим грёзам; Жэнь Ши, годами не общавшийся с людьми, вовсе не заботился о приличиях; но для Гу Сюньчжи эта атмосфера стала невыносимой. Наконец он обратился к девушке:

— Сяо Цуй, нам с шисюном нужно поговорить. Ты можешь идти.

Все чувства девушки отразились на её лице: она помрачнела, она нехотя выдавила ответ, но с места не сдвинулась. Она мелкими шажками поплелась к выходу, то и дело бросая на гостя тоскливые взгляды. Стало ясно, что такими темпами она и к вечеру не покинет комнату. Гу Сюньчжи вздохнул и, достав из-за пазухи пять цяней серебра, протянул ей:

— На, возьми. Купи себе что-нибудь.

Сяо Цуй мгновенно оживилась. Она выхватила монету и, словно боясь, что хозяин передумает, пулей вылетела из дома.

Лишь тогда Гу Сюньчжи смог вздохнуть с облегчением. Он присел напротив Жэнь Ши и виновато улыбнулся:

— Шисюн, полагаю, после этой сцены мне уже не нужно ничего объяснять?

Жэнь Ши, наблюдавший за всем этим, едва заметно усмехнулся. Стоило ему лишь повести глазами, как две утки, доселе смирно сидевшие у его ног, вперевалку вышли из комнаты. Братья остались наедине.

Увидев улыбку на лице брата, Гу Сюньчжи окончательно успокоился и наконец осмелился встретиться с ним взглядом.

Казалось, они виделись совсем недавно, но эта встреча ощущалась как свидание после долгой разлуки. Облик шисюна остался прежним: несмотря на изнурительный путь, он сиял первозданной чистотой. Сюньчжи казалось, что от него исходит едва уловимый золотистый свет — такой яркий, что глаза защипало, и ему пришлось потереть их рукой.

Пока он занимался глазами, Жэнь Ши мягко взял его за другую руку.

Ладонь шисюна была широкой и сильной, с глубокими линиями, но без единой мозоли. Гу Сюньчжи замер.

С двенадцати лет Шисюн ни разу не брал его за руку. Почему же сейчас...

Несмотря на преклонные годы, Гу Сюньчжи в душе оставался всё тем же робким юношей; в одно мгновение у него пересохло в горле. Свободной рукой он всё ещё прикрывал глаза, не решаясь её опустить.

Жэнь Ши действовал уверенно. Прежде чем Гу Сюньчжи успел что-либо понять, он почувствовал, как на его запястье надевают нечто холодное.

«Что это?»

Протерев глаза, Сюньчжи увидел на своей руке изысканный браслет.

За время жизни в княжеском поместье он повидал немало редкостей — и даров императора, и подношений льстецов. Но такой вещи ему встречать не доводилось.

Украшение сияло так ярко, что комната словно озарилась изнутри. Гу Сюньчжи присмотрелся: браслет состоял из двенадцати идеально ровных, сияющих жемчужин. Самая крупная была размером с драконий глаз, две чуть поменьше обрамляли её с боков, а остальные девять были подобраны одна к одной, безупречной формы и чистоты. Даже обычный жемчуг такого качества сочли бы достойным подношением престолу, но Гу Сюньчжи понимал: Шисюн привез это сокровище не ради его цены. Зная, что тот только что вернулся из Южного моря, он невольно задумался... неужели?

Гу Сюньчжи затрепетал, но он тут же отогнал эту мысль как невозможную. Пока он пребывал в сомнениях, Жэнь Ши коснулся его руки и нахмурился:

— Опять исхудал?

Сюньчжи невольно взглянул на своё запястье.

Рука была сухой, кожа да кости. Справедливости ради, после того как он начал принимать присланные Шисюном снадобья, на костях даже появилось немного плоти, и вид уже не был таким пугающим. И всё же на фоне великолепных жемчужин его кожа казалась тусклой и безжизненной. Он потянулся к застёжке, намереваясь снять подарок.

Но Жэнь Ши остановил его:

— Это Жемчужины Южных морей, Наньмин-чжу. Нет ничего лучше для восстановления повреждённых меридианов. Будет прискорбно, если ты просто спрячешь их в шкатулку.

Услышав название, Гу Сюньчжи вздрогнул.

Он никогда не видел Наньмин-чжу воочию, но читал о них в древних трактатах и знал, насколько это редкое и бесценное сокровище. Он и сам втайне надеялся на это, но дар был слишком велик, чтобы поверить сразу. Как Шисюн смог добыть целых двенадцать штук всего за несколько месяцев?

Сюньчжи вновь взглянул на Жэнь Ши. Тот выглядел превосходно, на нём не было и следа бывших сражений. Сюньчжи всегда знал, что шисюн велик, но и представить не мог, что его силы достигли подобных высот. Он изучал даосские техники их учителя и понимал: даже самому наставнику было бы не под силу в такой срок обернуться до Южного моря, да ещё и вернуться с подобной добычей.

— Шисюн, это слишком дорогая вещь... — пробормотал он, колеблясь.

Жэнь Ши лишь покачал головой:

— Дорогая или нет — неважно. Мы ведь не собираемся её продавать.

От этих слов Гу Сюньчжи почувствовал тепло. Однако он горько осознавал: шисюн просто привык о нём заботиться. В этой опеке... не было ничего большего.

Он подавил тяжёлый вздох и, выдавив улыбку, склонил голову:

— Раз так, я приму этот дар.

Жэнь Ши бросил взгляд на браслет, затем на самого Сюньчжи. Казалось, разговор окончен, но перед тем как уйти, он произнёс:

— «Пышный сад прекрасен, но не стоит в нём задерживаться». Мирская суета в мгновение ока обратится в прах. Если ты вернёшься со мной в горы сейчас, ещё не будет слишком поздно.

Гу Сюньчжи плотно сжал губы, словно только это удерживало его от того, чтобы бросить всё и согласиться. Прошло немало времени, прежде чем он смог ответить:

— Князь Цзинь был ко мне добр. Я не могу просто так оставить его.

В глазах Жэнь Ши что-то промелькнуло — кажется, разочарование. Он уже направился к выходу, а Гу Сюньчжи застыл у стола, не находя в себе сил его удержать. И в этот миг тишину двора прорезал незнакомый молодой голос:

— Могу ли я узнать, не вы ли — шисюн господина Гу?

<http://bllate.org/book/17555/1710768>